

"Си Сюань, я" Чжи Донг был в состоянии "опьянения". Было произнесено три слова. В этот момент сердце Чен Си Сюань было полностью приподнято к горлу. Как только Чжи Донг произнес эти три слова, они действительно могут быть вместе ах! С нетерпением ожидая дня, она ждала слишком долго и слишком долго, в этот момент, как она не может быть взволнована?

Прежде всего, она использовала свои слова о том, чтобы больше никогда не приставать к Цзи Донгу, чтобы вызвать у Цзи Донга изменения в своих эмоциях. Чэнь Си Сюань также могла догадаться, что у Цзи Донга на самом деле вообще не было никаких чувств к себе. Этого было бы достаточно. Так они смогут по-настоящему быть вместе.

В этот момент в глазах Джи Донга появился намек на борьбу, и точно так же, как он собирался сказать эти три слова, лицо Блейза появилось несравненно ясным в глубине его сознания. Цзи Донг духовно оборвался, и его "смущенные" глаза мгновенно прояснились.

"Я не могу. Прости, Си Сюань, я не могу сказать тебе эти три слова. Что я люблю, так это только Пламя". Цзи Донг схватил оба плеча Чэнь Си Сюаня и мягко оттолкнул ее от себя, затем со вспышкой своего тела, он исчез в комнате.

С потерей успеха, Чэнь Си Сюань стояла там ошарашенный, ее оригинальные глубокие ожидания мгновенно превратились в пузырь, хотя это не в первый раз, боль в сердце не уменьшается из-за этого, слезы вытекали неконтролируемо: "Плохое яйцо, Цзи Донг вы плохое яйцо". Почему ты такой настойчивый ах! Я, я" У нее были только противоречия в сердце, Чжи Донг любил всегда ее, но, это была не эта личность перед ней, может ли она пойти и обвинить Чжи Донг? Если Чжи Донг действительно скажет эти три слова, она точно будет счастлива? Возможно, в то время, но после того, как она успокоится, что будет в ее сердце? Боюсь, даже она сама не смогла сказать ясно.

Чжи Донг стоял на высокой крыше и долгое время тяжело дышал, пока не успокоился и не взглянул в сторону ночного неба. С глубоким вздохом "Си Сюань, я знаю, что слишком многим обязан тебе, и боюсь, что не смогу отплатить за это в этой жизни". Но я правда не могу? Я не могу жалеть Пламя. Лжи Ян, как было бы здорово, если бы ты все еще был рядом, с тобой, у меня не было бы больше проблем".

После ужина Цзи Юншэн рано лег спать, он не спал так рано по крайней мере несколько лет, но сегодня он спал необычайно крепко, возвращение внука и отмена весов победы позволили ему наконец-то заснуть крепко. Уже поздно ночью, уже во второй половине ночи, Цзи Юншэн был старым, а старики не слишком много спали, не говоря уже о том, что сегодня произошла решающая битва между жизнью и смертью двух континентов.

"Дедушка". Да, ты не должен волноваться". Пока Цзи Юншэн постепенно просыпался от сна и оживлял свой разум, у него в ушах зазвонил нежный голос Цзи Дона.

Сердце Цзи Юншэна испугалось, когда он поспешно открыл глаза и сел от своего **, увидев, как Цзи Донг сидит на стуле недалеко от своей кровати. Несмотря на то, что он стоял лицом к лицу с собственным внуком, он не мог не быть сильно шокирован, он обычно "закрывал" двери и окна перед сном, более того, он сам находился на уровне выращивания Девяти Корон, но Чжи Донг только что вошел незамеченным, если бы это был враг, я боюсь, что даже сотня Королей Равенства уже умерла бы.

"Чжи Донг, какого уровня силы ты достиг?" Это были первые слова, которые Цзи Юншэн спросил после того, как проснулся.

Цзи Донг слабо улыбнулся и сказал: "С точки зрения уровня магической силы, между мной и Темным Тяньцзи все еще есть небольшой разрыв, но я верю, что я не буду слабее его, когда сравниваю общую силу".

Услышав его слова, Цзи Юншэн не мог не открыть рот широко, хотя он и догадался о силе Цзи Донга, потому что дети Императора Дракона, которых привез Цзи Донг, все достигли святого уровня в выращивании, он не ожидал, что Цзи Донг скажет, что у него есть уровень выращивания, который не уступает Темной Небесной Машине, как только он откроет свой рот.

Цзи Юншэн встал, надел верхнюю одежду и сказал: "Это действительно здорово". С твоей огромной силой в качестве поддержки, мы сможем полностью сокрушить врага в этой битве сегодня".

Чжи Дон сказал: "Дедушка, я пришел сказать тебе кое-что". После того, как ты слушаешь его, ты должен быть спокоен".

Чжи Юншэн замер на мгновение. "Что ты собираешься сказать?"

Цзи Дон сказал глубоким голосом: "На сегодняшней дуэли я по крайней мере на 70% уверен, что смогу помочь нашей Великой Армии Света одержать окончательную победу, но я надеюсь, что после окончания этой Священной войны наша Великая Армия Света не войдет на Континент Темных Пяти Элементов".

Цзи Юншэн с удивлением посмотрел на Чжи Дона: "Цзи Дон, ты понимаешь, о чем говоришь? Континент Тёмных Пяти Элементов - наш заклятый враг, если мы сможем победить всю Армию Тьмы, то это будет возможность, которая выпадает раз в жизни, и вы на самом деле просите нас сдаться"?

Чжи Дон сказал: "Конечно, это возможность, которая предоставляется раз в жизни, но, дедушка, ты когда-нибудь думал, что если мы атакуем Континент Темных Пяти Элементов, то какая тогда разница между этим и Темной Небесной Машиной? Сколько еще гражданских лиц на Темном континенте трагически погибнет под железными копытами моей Светлой армии? Это никогда не то, что я хочу видеть. Как я уже сказал, все, что я сделал, это сократил число жертв, с тем чтобы в этой войне могло погибнуть меньше людей, особенно ни в чем не повинных гражданских лиц. Континент Тёмных Пяти Элементов уже был сделан нежизнеспособным Тёмной Небесной Машиной, и не будет преувеличением описать его как войну жизни и смерти, если мы снова убьём Континент Тёмных Пяти Элементов. Тогда, безусловно, в военном "хаосе" погибнет больше мирных жителей. Более того, кроме земли, Континенту Темных Пяти Элементов просто нечего разграблять, как только мы захватим Темный Континент, как наши страны Света будут делить свои территории? Это, безусловно, создаст и конфликты. Боюсь, что в предстоящие столетия обоим нашим континентам будет трудно обрести мир, не говоря уже о количестве людей, которые в результате этого погибнут. Поэтому, несмотря ни на что, я не хочу, чтобы одна сторона напала на мир другой после окончания Священной войны".

Если бы Чжи Дон был только внуком Чжи Юншэна. Он сказал эти слова, Цзи Юншэн уже считался бы, что дал ему по лицу, не ударив его по лицу. В конце концов, именно здесь на карту поставлены интересы всех пяти империй Континента Светлых Пяти Элементов. Такая великолепная Священная война, так легко добиться победы, но вы говорите, чтобы не позволить всем разделить плоды победы, это просто все пять империй будут обижены сразу, просто глупости, это в это время мысли Цзи Юншэн.

Однако, конечно, он не мог пойти и отшлёпать Чжи Донга, потому что личность Чжи Донга была не такой простой, как у его внука. У него самого хватило сил, чтобы бороться против Темной Небесной Машины, и одного этого было достаточно, чтобы заставить всех глубоко бояться его, не говоря уже о том, что он также был Святым Царем Светлого Небесного Ствола, более того, то, что он сказал, хотя и глупо с политического высокого уровня, безусловно, будет поддержано народом, будь то гражданские лица Континента Светлых Пять Элементов или Континента Темных Пять Элементов, потому что самыми большими бенефициарами того, что он собирался сделать, были гражданские лица, и в любом случае В войне больше всего страдают люди, а значит, никогда не будет гражданских лиц, желающих, чтобы война продолжалась. Более того, влияние Цзи Донга на весь Светлый пятиэлементный континент должно было вызвать глубокий страх даже у Цзи Юншэна, старейшины Совета Мастера Демонов, Верховного Святого Учителя в сердцах всех Мастеров Светлых Демонов, его влияние только в Гильдии Мастеров Демонов было уже чрезвычайно страшным. Более того, между ним и Кланом Драконов существовала несравненно тесная связь, как видно из того, что произошло, когда сегодня вернулся Цзи Донг, три дочери Императора Драконов были очень близки ему и Светлым Небесным Сундуком Святых. Не было сомнений, что как только что-то пойдёт не так на стороне самого Светлого Континента, Клан Светлых Драконов определённо решит поддержать Джи Донга, не задумываясь. Это еще не все, из информации, только что полученной со вчерашнего заседания. Цзи Донг также взял под свой контроль мир Земного центра и вывел из него миллион армию Огненных Воронов. Что касается его отношений с Бизнес Ассоциацией Глупого Богача - ассоциацией номер один в мире, то все они стали второстепенными. Можно сказать, что даже когда монархи стран встретились с Джи Донгом, они должны были проявить уважение, Джи Донг в одиночку уже смог повлиять на весь Светлый пятиэлементный континент. Поэтому в это время Цзи Дун и он произнесли эти слова, в связи с чем Цзи Юншэн должен был сделать глубокие размышления. Первый вопрос, который он должен был рассмотреть, заключался в том, что если бы Пять Великих Империй Континента Светлых Пяти Элементов не согласились с просьбой Цзи Дуна, что бы он сделал? Что бы он сделал, и могли ли бы страны Континента Светлых Пяти Элементов позволить себе это сделать.

Вскоре, Чжи Юншэн уже имел ответ в своем сознании, ответ, который шокировал даже его сердце. Именно потому, что он обнаружил, что, просто сложив эти силы под контролем Джи Дона, результат, который он придумал, был удивительным, при условии, что Джи Донг был готов, он мог легко свергнуть весь Яркий Пяти Элементный Континент. Пять Великих Империй просто не имели сил бороться против него.

Это все еще его собственный внук? Обладая собственной властью, он смог повлиять на весь континент, Цзи Юншэн не мог не хмуриться какое-то время, долгое время не мог ничего сказать.

Цзи Донг совсем не волновался, так как он мог ждать здесь, пока Цзи Юншэн очнётся от сна и сможет сказать эти слова Цзи Юншэну только сейчас, было очевидно, что он прошёл через глубокое размышление, причина, по которой он не поднял эту тему на вчерашней встрече, была в том, что самое главное для Светлой Армии сейчас - это нацелиться на Тёмную Армию в этом последнем сражении, в это время абсолютно невозможно было пошатнуть моральный дух. Однако сначала он должен был сообщить об этом своему дедушке, даже если Цзи Юншэн не поддерживал его в этом, он выполнил свой долг как сын человека.

После долгого времени Цзи Юншэн сделал глубокий вдох и сказал глубоким голосом: "Цзи Донг, ты знаешь, каковы последствия этого? Если вы это сделаете, боюсь, что комментарии будущих поколений к вам сильно изменятся. Возможно, ты больше не будешь героем, который спас мир".

Чжи Дон улыбнулся: "Что для меня герой или собака и медведь? Меня не волнуют суждения будущих поколений, меня волнует только слово "спокойствие". На самом деле, я сам кровавый царь-демон, я боюсь, что люди, которых я убил, и люди, которых я косвенно убил, должны быть в десятках тысяч. Я не очень хороший человек, и совершенно неважно, как будущие поколения будут судить меня. Я просто не хочу, чтобы два континента света и тьмы были везде наполнены запахом крови. Дедушка, разве ты не хочешь, чтобы наш Светлый Континент снова вернулся в свои прежние мирные дни за короткий промежуток времени?".

Свет в глазах Цзи Юншэна мерцал, и за этот короткий промежуток времени он уже принял решение в своем сознании, и на самом деле его решение будет представлять всю Среднюю Земную Империю. Родословная Равноправного Короля, наряду с Цзи Ишэн, занявшим пост наследного принца, и Цзи Донгом, ставшим Ярким Святым Небесным Стволом, долгое время была неприкасаема никем в Среднеземной империи.

"Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я, как и Среднеземная Империя, поддерживаю ваше решение. Скажи дедушке, что ты собираешься делать". После произнесения этих слов Цзи Юншэн почувствовал себя так, как будто все его тело стало намного легче. Хотя этот выбор был трудным для него, после того, как он действительно принял решение, он вдруг почувствовал, что это кажется хорошей вещью, так же, как то, что сказал Цзи Дун, резня никогда не принесет никакого удовольствия, только бесконечный грех.

Слушая слова Цзи Юншэна, Цзи Дон не мог не быть немного заморожен, он пришел к Цзи Юншэну, на самом деле больше просто сказать Цзи Юншэну, что он делал, не ожидая получить поддержку своего деда, но в этот момент, Цзи Юншэн фактически выразил свое одобрение без колебаний, и использовал Среднюю Земную Империю в качестве своей поддержки, независимо от того, было ли это государственное или частное, это заставило сердце Цзи Донга подняться с сильными эмоциями.

"Дедушка, то, что я хочу сделать, просто, так же, как и первое поколение Святых Светлого Небесного Ствола и Святых Темного Небесного Ствола, пусть Святой Остров Зла снова, навсегда станет преградой между двумя континентами". Святые Темного Небесного Ствола покорены мною и находятся на Святом Острове Зла, они никак не смогут принять участие в сегодняшней дуэли. После поединка я приведу их сюда, и силой двадцати Святых, объединенных от нас обоих, пусть Святой Остров Зла будет восстановлен в своем первоначальном виде".

Цзи Юншэн с удивлением посмотрел на Цзи Дона: "Но разве первое поколение Святых не говорило, что все они были на уровне Святого? Боюсь, что среди вас, Святые, только вы достигли уровня Святого".

Цзи Дон сказал: "То, что мы должны сделать, намного легче, чем первое поколение Святых, тогда они создали Святой Остров Зла прямо из моря и собрали бесчисленное множество морских зверей своей великой силой, прежде чем, наконец, создать правила на Святом Острове Зла". Они творили, в то время как нам оставалось только восстанавливаться. Я уже подробно подготовился, и с объединением наших нынешних сил для этого не должно быть никаких проблем".

Естественно, он не сказал бы Цзи Юншэну, что у него есть специальные средства для восстановления Святого острова Зла, только то, что эти специальные средства были осуществлены за его счет.

Когда Цзи Донг и Цзи Юншэн вместе вышли из комнаты, в далеком восточном небе появился

слабый белый "цвет", небо уже почти рассвело, наступил рассвет, может ли окончательная победа быть далеко? Заключительная битва между двумя континентами света и тьмы, безусловно, будет поставлена сегодня, взаимный наклон, вся сила, столкнется в этот день.

Пожалуйста, обращайтесь за ежемесячным голосованием, голосованием за рекомендации и вознаграждениями.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/1285231>